

³¹ Портрет М.И. Платова. Гравюра И.С. Клаубера по оригиналу Дж. Ромбауэра, 1809 г. ГИМ 64708 / ИК 1025; Портрет М.И. Платова. Гравюра Н.Я. Кука по оригиналу Дж. Ромбауэра, 1814 г. ГИМ 64708 / ИК 1036.

³² Портрет Д.В. Давыдова. Рисовал и гравировал Д. Дайтон, октябрь 1814 г. ГЛМ 4340

³³ *Алексеев М.П.* Русско-английские литературные связи... С.268. Отмечается, что на гравюре Дайтона Денис Давыдов изображен как могучий воин, с черной кудрявой бородой и шапкой таких же волос, в меховой шкуре, накинутой на плечи и застегнутой привязкой у ворота, с шарфом вместо пояса и шашкой. Подпись под гравюрой «Денис Давыдов Черный капитан». Ни слова не говорится об отсутствии портретного сходства.

³⁴ Владимир Петрович Давыдов (1809–1882) – сын Петра Львовича Давыдова, двоюродного брата Дениса Васильевича. В.П. Давыдов с 16 лет учился в Эдинбургском университете. Во время учебы встречался с В. Скоттом в замке Абботсфорд. Он был посредником в переписке Д.В. Давыдова с В. Скоттом в 1820-х гг.

³⁵ *Алексеев М.П.* Русско-английские литературные связи... С.274.

³⁶ Кайбер – тип афганской сабли.

³⁷ *Давыдов Д.* Военные записки. С.164.

³⁸ Д.В. Давыдов знал, что его называют «Черным капитаном». См. письмо В. Скотта Д.В. Давыдову от 17 апреля 1826 г. (*Алексеев М.П.* Русско-английские литературные связи... С.273). В. Скотт писал: «Мне в высшей степени желательно ознакомиться несколько подробнее с характером партизанской войны, которая велась с такой энергией и предприимчивостью и так неутомимо в московскую кампанию. Я понимаю, насколько неблагоприятно было бы просить вас о таких сообщениях, которые потребовали бы хлопот и затраты времени, но счел бы неоценимой для себя услугой получить из рук Черного капитана хотя бы нескольких набросков или анекдотов, пусть даже незначительных». В. Скотт в то время работал над книгой «Жизнь Наполеона Бонапарта».

³⁹ *Давыдов Д.* Военные записки. С.127.

⁴⁰ Портрет Ф.Ф. Винцингероде. Рисовал и гравировал Д. Дайтон, ноябрь 1814 г. ГИМ 64708 / ИК 150.

⁴¹ Императорская главная квартира. История государевой свиты императора Александра I // 100-летие Военного министерства (1802–1902). СПб., 1904. Т.2. Кн.2. С.171.

⁴² Портрет Ф.В. Ростопчина. Рисовал и гравировал Д. Дайтон, ноябрь 1814 г. ГИМ 64708 / ИК 1188.

⁴³ Портрет Ф.В. Ростопчина. Гравировал Г.З. Фауциус по оригиналу А.И. Тончи, 1813 г. ГИМ 64708 / ИК 1229.

⁴⁴ Портрет А.И. Чернышева. Рисовал и гравировал Д. Дайтон, 1815 г. ГИМ 55709 / ДК 3691.

⁴⁵ *Ровинский Д.А.* Подробный словарь... СПб., 1888. Т.3. Стб.2118. №24; *Морозов А.В.* Каталог моего собрания... М., 1913. Т.4. Стб.1154–1155. №15.

⁴⁶ Портрет Фердинанда фон Шилля. Рисовал и гравировал Д. Дайтон, 1814 г. ГИМ им. А.С. Пушкина 54789.

⁴⁷ Портрет Ф. фон Шилля работы Д. Дайтона не обнаружен в обширной подборке материалов выставки по национально-освободительному движению в Германии начала XIX в. организованной в ГДР в начале 1950-х гг. Передвижной вариант этой выставки поступил в ГИМ в 1954 г. как дар Общества германо-советских культурных связей ВОКС. ГИМ 3494 нв.

⁴⁸ Портрет Ж.-Б. Бернадота. Рисовал и гравировал Д. Дайтон, октябрь 1814 г. Ров. III / 45510 Инв.72822.

⁴⁹ Портрет Ж.-Б. Бернадота. Гравировал Ч. Тернер по оригиналу Ц. Рота. ГИМ 68860 / III 8447; Портрет Ж.-Б. Бернадота. Литография исполнена в мастерской А. Зенефельдера. Первая четверть XIX в. ГИМ 68564 / III 9078.

⁵⁰ *Кузнецова И.* Английские художники... С.5.



ИСТОЧНИКИ

«В ИСПОЛНЕНИЕ СЕГО ВЫСОЧАЙШЕГО НАМ ПОРУЧЕНИЯ...» Записка А.А. Аракчеева, А.Д. Балашова и А.С. Шишкова Александр I

Одним из наиболее драматичных событий начального периода Отечественной войны 1812 г. было решение Александра I покинуть действующую армию и, переехав в столицу, отсюда руководить формированием резервов и снабжением армии. В историографии сложилось мнение, что это решение император принял под влиянием председателя Военного департамента Государственного совета А.А. Аракчеева, министра полиции генерал-адъютанта А.Д. Балашова и государственного секретаря адмирала А.С. Шишкова. На это указывают и многочисленные мемуары. В своих записках Шишков¹ утверждал, и, как оказалось, небезосновательно, что инициатором предложения был именно он, поскольку текст записки, поданной императору, был написан им.

Работая с материалами фонда А.А. Аракчеева (РГВИА. Ф.154), мне удалось обнаружить подлинник этого документа, написанный характерным полууставом А.С. Шишкова. Записка находится в деле 116, где сохранились подлинные письма и записки М.Б. Барклая де Толли, Ф.В. Ростопчина, С.П. Румянцева, М.М. Сперанского; проекты указов с пометами Александра I (1822); журнал «Комитета, составленного в 1822 году из генералов графа Аракчеева, князя Волконского и барона Дибича по разным затруднениям в денежных суммах» и др.

Документ написан без исправлений, отличается своеобразной стилистикой. Какие-либо пометы самого императора отсутствуют, хотя в



А.С.Шишков
Гравюра Т.Райта по оригиналу Д.Доу
1827 г. ГИМ

конец текста рукой Аракчеева сделана приписка: «В армии полковнику Государю 1812 года, в июне месяце». Сравнительный анализ рукописного варианта с опубликованным в записках А.С.Шишкова свидетельствует о незначительных расхождениях, которые касаются преимущественно стиля документа и указывают на то, что при публикации автор слегка отредактировал текст. Учитывая, что этот документ, сыгравший немаловажную роль в ходе Отечественной войны 1812 г., был опубликован только в работах А.С.Шишкова, которые стали библиографической редкостью, мне представляется необходимым вновь вернуться к нему и дать возможность читателю ознакомиться с первоначальным авторским текстом. Орфография и пунктуация оригинала даются с учетом современных требований.

[Записка А.А.Аракчеева, А.Д.Балашова, А.С.Шишкова
Александрю I. Июнь 1812 г.]

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было изъявлять волю свою, чтобы мы трое (нижеподписавшиеся) имели между собою сношение и рассуждали обо всем, что может быть к пользе ГОСУДАРЯ и Государства.

В исполнение сего *ВЫСОЧАЙШЕГО* нам поручения, входя обстоятельно во все подробности настоящего времени и состояния дел, мы по долгу присяги и по чувствам горячего усердия и любви к ГОСУДАРЮ и Отечеству рассуждаем следующее:

ГОСУДАРЬ и Отечество есть глава и тело. Одно без другого не может быть ни здраво, ни цело, ни благополучно. А потому сколько во всякое время, а наипаче военное, нужен Отечеству царь, столько же царю нужно Отечество. Утверждаясь на сей важной истине, почитаем мы размышление о сем в нынешних обстоятельствах самонужнейшим и дерзаем, аки верные подданные, представить мнение наше на *ВЫСОЧАЙШЕЕ* усмотрение.

Мы находимся в следующих обстоятельствах: войска наши разделены, неприятель, имея во власти своей все Польские губернии, приближается быстрыми стопами к самому сердцу России. Хотя и полагаем надежду, что он отражен будет и возвратится вспять, но, желая и даже надеясь, было бы крайнее неосторожностью несомненно в том утвердиться и не брать никаких мер на случай несчастья, тем более что оное может случиться весьма скоро, а если случится, то уже всякие тогда только начинаемые меры будут поздны.

Не надлежит скрывать от себя действительных происшествий, но, напротив, должно их представлять себе худшими, нежели оныя в самом деле есть. Первое обманывает и, открывшись вдруг, вводит в пагубное недоразумение; второе, внушая осторожность, спасает от бесплодного раскаяния. Итак, при всей уверенности и надежде на храбрость войск наших, не воспрепятствование неприятелю простирать далее стремление свое, нужно и должно подумать о том, что может и противное тому воспоследовать. Счастье у судьбы в руках. Нынешние обстоятельства таковы, что неприятель стремится быстро внутрь царства и мнит потрясением онаго как бы отделить войска наши от связи с внутренностью империи. Самое опаснейшее для нас намерение! Сия быстрота его естественно должна приводить в сомнение и робость не только те стороны, к которым он приближается, но даже и самая столицы. Когда сие смятение ныне существует уже, то, конечно, при малейших его успехах непременно умножится, не столько от его действий, сколько оттого, что самая внутренность государства, лишенная присутствия ГОСУДАРЯ своего и не видя никаких оборонительных в ней приготовлений, сочтет себя как бы оставленной и впадет в уныние и расстройство, тогда когда бы, видя с собою монарха своего, она имела сугубую надежду: первое — на войска, второе — на внутренние силы, которые, без всякого сомнения, мгновенно составятся окрест Главы Отечества, Царя.

При обстоятельствах, в каких мы находимся, необходимость требует скорого и решительного рассмотрения, как и что делать надлежит; ибо малейшее пропущение времени может приключить невозвратное зло.



А.Д.Балашов
Литография И.Клюквина
по оригиналу Д.Доу
1848 г. ГИМ



А.А. Аракчеев
Гравюра Н.И. Уткина по оригиналу
И.О. Вагнера
1818 г. ГИМ

служить образцами для царствующего ныне ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ибо не те были побудительные причины. Петр Великий, Фридрих Второй и нынешний наш неприятель Наполеон должны были делать то: первый потому, что заводил регулярные войска; второй потому, что все королевство его было так сказать, обращено в военные силы; третий потому, что не рождением, но случаем и счастьем взошел на Престол. Все сии причины не существуют для АЛЕКСАНДРА Первого.

4-е. Храбрость, бесспорно, есть достоинство, приносящее славу, но часто она же самая служит помрачению славы того, кто ей излишне повинуется. Храбрость в простом воине всегда похвальна, ибо он во всяком случае приносит чрез то пользу целому воинству. Храбрость в полководце, подвергающем себя без важных причин опасности, предосудительна, ибо он для снискания личной себе похвалы забывает, что попечению его вверены войска. Храбрость в царе тем предосудительнее быть может, чем целое царство больше войска (так в тексте. — К.Я.), ибо ежели он будет убит или взят в плен, то государство, сделавшись в смутное время без главы, дорого заплатит за привязанность его к личной славе. Представим себе двух царей, из которых один внутри государства своего, окруженный вельможами, распоряжает обороною

Всего важнее зрелое исследование, где наиболее нужно присутствие ГОСУДАРЯ — при войсках или внутри России? Итак, приступим к рассмотрению сего:

1-е. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР находясь при войсках, не предводительствует ими, но представляет начальство над оными военному министру, который хотя бы и называется главнокомандующим, но в присутствии ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА не берет на себя в полной силе быть таковым с полной ответственностью.

2-е. Присутствие ИМПЕРАТОРА при войсках хотя и служит к некоторому ободрению оных, но они защищают веру, свободу, честь, ГОСУДАРЯ, Отечество, семейства и дома свои: довольно для них причин к ободрению, притом же имя его всегда с ними.

3-е. Примеры государей, предводительствовавших войсками, не могут

пределов своих. Другой последует всюду за своими войсками. Какую бы первый из них не вел несчастную войну, сколько бы не потерял провинций, оставшиеся земли его всегда составляют еще царство, и он в них царь среди народа своего. Победитель, вступая с ним в переговоры, почитает еще в нем царя. Но ежели войска второго будут разбиты, тогда что останется ему делать? Уйти внутрь земли своей; но он найдет уже ее в страхе, в смятении, без доверенности к нему. Остаться при разбитых войсках и требовать помощи народа: но с каким духом и скоро ли уstraшенный, унылый народ, не видя его среди себя, будет собирать сию помощь, и кто приведет ее в должное устройство? Между тем торжествующий победитель, продолжая отделять войска от царства и нападая на остатки оных, может самого царя захватить в плен: тогда бесславием своим умножит он гордость победителя, и сирое царство его должно будет упасть пред врагом своим и ожидать от воли его горькой своей участи.

Из всех сих рассуждений явствует: 1-е) что нет Государю славы, ни Государству пользы, чтоб глава его присоединилась к одной только части войск, оставляя все прочие силы и части государственного управления другим. Особливо же в обстоятельствах затруднительных и опасных необходимо нужно ему избирать пункты пребывания своего таким образом, чтобы как всем частям военным, так и всем государственным внутренним местам и обществам мог он подавать нужные пособия, и повелениями, и личным присутствием своим оживлять те, которые в вящую деятельность приводить должно. 2-е) что и личная от того слава и честь не всегда приобретается: история не похваляет никогда поступки и царствование Карла XII, короля Шведского. Феофан² о Петре Первом, вдавшемся опасности наряду с прочим, сказал: «вострепета да Россия единого смертью вся умерти боящися»³. Ежели прямой долг царей есть жить для благоденствия вверенных им народов, то едва ли похвально допустить в одном своем лице убить целое царство.

Соображая все сие и находя притом, что нынешнее наше положение требует непременно всевозможного внимания и скорой решимости, поспешаем мы поднести ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ мнение наше, какое долг верноподданного и прямая любовь к НЕМУ и Отечеству в нас влагается.

Если ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно будет ныне же, не ожидая решительной битвы, препоручить войска в полное распоряжение главнокомандующего и самому отбыть от оных ближе к столицам для воззвания к дворянству и народу о вооружении новых войск, которые бы внутри государства под назначенным предводителем составили вторые опорные силы, то нет никакого сомнения, что ОН встречен будет с радостным восторгом, и одушевленный присутствием ЕГО народ воздвигнется весь с неслыханным духом мужества. Тогда положение здешних войск, хотя бы они и не могли преодолеть и прогнать врага, не подвергнет царство опасности, и неприятель, встречая от них сопротивление, хотя бы и одерживал успе-

хи, но истощенный и расстроенный, всегда страшился бы новых сил впереди. Единственная надежда его привести скоро к окончанию войны была бы совершенно отнята.

Мы отбытие отселе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА прежде сражения потому почитаем необходимо нужным, что, во-первых, время не терпит, и каждый день медления здесь делает великий перевес в делах; во-вторых, если неприятель нечаянно настигнет и, чего Боже сохрани, одержит значную поверхность, тогда поневоле должно будет сделать то, на что ныне по доброй воле и к общей всех радости и спасению решиться можно. Ныне отселе ГОСУДАРЯ должное попечение о его государстве, превосходящее попечение о части войск, вверенных военачальнику. Но тогда отъезд ЕГО покажется принуждением, страх рассеется уже по всей России, прибытие ЕГО будет меньше возжеленно, воззвание к народу меньше действительно, и споспешествование к приготовлению новых сил несравненно труднее. Неприятель выигрывает время, шаги его будут смелее, дерзновеннее, и, может быть, успеет он уничтожить все поздно предпринимаемые против него меры.

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ! Сие мнение наше основано на верности и любви к священной ТВОЕЙ ОСОБЕ, яко главе Отечества. Обрати, Надежда России, обрати внимание СВОЕ на него! Молим ТЕБЯ со слезами. Мы уверены, что сей наш глас и моление пред ТВОИМ престолом есть глас всего Отечества, всех верных твоих подданных, и готовы в том подписаться кровью.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА верноподданные

Граф Аракчеев,
Александр Балашов,
Александр Шишков.

РГВИА. Ф.154. Ед. хр.116. Л.34–35 об.

¹ Краткие записки адмирала А.Шишкова. М., 1831. С.17–25.

² Феофан Прокопович (1681–1736) – русский церковный и политический деятель, писатель, историк.

³ Подчеркнуто в тексте.

Публикация
доктора исторических наук К.М.Ячменихина
(Чернигов)

НАГРАДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ЭПОХИ 1812 г.

I. В начале XIX в. в России продолжались становление и стабилизация всей системы наград, особенно медалей. Во время войны с Францией манифестом императора от 13 февраля 1807 г. был учрежден знак отличия Военного ордена (впоследствии назывался Георгиевским крестом), жалуемый нижним воинским чинам армии и флота за личную храбрость и мужество. Это была самая почетная солдатская награда, просуществовавшая до октября 1917 г. Вначале знаки отличия выдавали без номеров, а с 11 января 1809 г. – с номерами. В 1807–1809 гг. пожаловали 9 937 крестов, а до 1812 г. – более 16 тыс.¹ Публикуемый циркуляр о запрещении изготавливать и продавать (а также и носить) знаки отличия Военного ордена без позволения начальства вводится в научный оборот впервые. Необходимо отметить, что на практике предписания часто не соблюдались. Документ хранится в РГИА. Ф.1286. Оп.1. 1810 г. Д.10. Л.3.



Знак отличия военного ордена
Первая половина XIX в.

[Циркуляр министра внутренних дел А.Б.Куракина
гражданским губернаторам от 10 февраля 1809 г.]

О воспрещении делания и продажи знака
отличия Военного ордена установленного
Манифестом 13 февраля 1807.

№.. (с №1023 по 1064 – послано
гражданским губернаторам).

По сведениям, дошедшим до Государя Императора о покупке некоторыми из отставных нижних воинских чинов, бывших в сражении при Прейсиш-Эйлау и получивших там увечья без ведома и позволения начальства знаки отличия Военного ордена установленного Высочайшим Манифестом 13 февраля 1807 г. и между прочим такими, кои не имеют на то право и в списках об